

Император не мог и представить, что кто-то может обладать столь обширной информацией об этом мире. Только не на нынешней Терре. Окруженный голографическими проекциями, чертежами и инструментами, он поглощал терабайты данных за мгновения. И даже с такой скоростью процесс оказался очень медленным. У «Альбея» возникло чувство, будто он сделал первый шаг в бескрайний океан. Хотя оно возникло, скорее, из-за информации, что предоставляло хранилище.

Разнообразные технологии пришельцев, в том числе и те, что позволяют общаться в разных галактиках в режиме реального времени. Крайне любопытные и интересные образцы X-гена. Исследования в области гамма-мутантов. Продвинутая кибернетика, что далеко опережает свое время. Сверхмощные искусственные разумы. Различные боевые машины, оружие... настоящий клад данных.

Однако, несмотря на все обилие бесценной информации, Император обнаружил одну "маленькую деталь", которая завладела его вниманием. Камни бесконечности.

— Камни бесконечности. Очень интересно. Мой ученик, — Император обратился к Высшему Эволюционеру, что послушно стоял позади него, убрав руки за спину, гордый тем, что смог удивить Владыку Человечества. «Альбей» чувствовал, как он пристально наблюдает за каждым его движением. Как потоки данных проносятся мимо него. — Есть ли более полная информация о данных предметах?

— Камни бесконечности? — Дум также находилась неподалеку от Императора. Погруженная в ноосферу информационного хранилища, девушка, подобно опытному хищнику, пристально изучала интересующие её вопросы. Как успел заметить «Альбей», в основном это деликатная информация о её противниках и кибернетике с крайне продвинутой формой техномагии.

Когда владычица Латверии услышала об артефактах, она резко прекратила изучать информацию и развернулась к Императору. «Ей явно что-то известно о них. И она ими сильно интересуется, раз проявляет такой интерес», — подметил он.

— К сожалению, мне о них почти ничего неизвестного, — вежливо и смущенно признался Высший Эволюционер. — Все имеющиеся у меня данные предоставлены вам.

Дум плавно подошла к Императору, встав по левую сторону от него. Взгляд Виктории устремился к объемной голографической проекции, на которой было изображено несколько разноцветных, светящихся камушков. На вид их можно принять за очень дорогие необработанные украшения с неотёсанными, острыми углами. Но это заблуждение.

Согласно имеющимся данным, эти камни обладают огромной, катастрофической мощностью, что позволяет им повелевать различными аспектами реальности. Время, пространство, душа, разум — все это им подвластно. И если кто-то завладеет всеми ими, то даже боги не устоят перед новым хозяином Вселенной.

— Так это правда... — почти шепотом произнесла Дум, почти не веря прочитанному. — Они действительно существуют.

— Скорее всего, — Высший Эволюционер одобрительно кивнул головой .

— Должна признаться, до меня доходили некоторые слухи о них, — Дум сделала шаг назад. Её задумчивый взгляд устремился к потолку. Император сосредоточил все внимание на ней. — Из очень противоречивых источников.

— И что тебе известно? — «Альбей» сделал шаг вперед по направлению к Виктории.

— Хм, если верить книге верховного храмовника ордена Тысячелетия, Камни бесконечности — это суть мироздания. Они неотъемлемо связаны с ним. Являются частью и продолжением его. И даруют своему владельцу огромнейшую силу, если он сможет справиться с ними. Согласно этим рукописям, на Земле с незапамятных времен находится один такой камушек из шести.

Император ощутил некоторые сомнения в голосе Виктории. Пускай он не хотел подталкивать девушку, но ему пришлось.

— Но?

— Верховный храмовник Балтазар жил десять тысяч лет назад, был сумасшедшим и поклонялся тому, кого ты заточил в своем слуге.

— Заратос, — быстро сообразил Император.

— Заратос? — аккуратно уточнил Высший Эволюционер, явно не понимая, о ком идет речь. «Альбей» не обратил на это внимание.

— Верно, — Виктория одобрительно кивнула головой, скрестив руки на груди. — Как и многие тогда, он поклялся служить архиврагу Мефисто, надеясь вознестись до ранга демоничества. Именно из-за таких наивных глупцов Земля оказалась разорена долгой войной двух бесчисленных inferнальных армий.

— Демоны? — встревожился Высший Эволюционер, крепко сжав кулаки. И только сейчас до него дошло. — Мой учитель, пожалуйста, не говорите мне, что Вы привели в мой бастион науки и здравомыслия одержимого?

Император обернулся к своему ученику, удостоив того холодным взглядом, буквально пробившимся сквозь золотой шлем. Он уже заранее знает ответ, который выдаст Герберт на его грядущий вопрос. Для «Альбея» он полностью открыт. И не надо быть могущественным псайкером, чтобы читать его мысли.

— Почему это тебя так беспокоит?

— Демоны — сама суть антитезы науки и основ мироздания, — Высший Эволюционер взмахнул левой рукой, бессмысленно сотрясая воздух. — Просто существуя, они противоречат картине мира и нарушают общий мировой баланс. Сперва я хотел охарактеризовать их как искажения ноосферы. Но это невозможно! — вскричал мастер генетики. — Они не вписываются в рамки. Их существование...

Стоило Императору поднять руку, как его ученик почтено замолк, отведя голову в сторону и уставившись в пол. Яркие эмоции все еще бушевали в нем, выражаясь в форме тяжелого дыхания.

— Мне понятны твои мысли и эмоции, — произнес Император наставническим тоном. Подойдя к Герберту, он положил на его правое плечо руку. — Однако ограничивать себя глупо и неразумно. Вселенная обширна и непонятна. В ней есть много тайн, что не способна объяснить обычная наука. Если хочешь понять великую истину, ты должен изучить всё, что только можно, а не только догматические домыслы, делающие твой взгляд уже. Только обладая более широким взглядом на мир, ты сможешь приблизиться ко мне.

— Разумеется, учитель, — Высший Эволюционер почтенно кивнул, хотя и не во всём согласился с Владыкой.

«Мне придется много работать с ним, чтобы повысить его эффективность. Ни в коем случае нельзя оставлять такое без внимания, особенно с учетом того, как важен Заратос».

— Очень «увлекательно», — с нескрываемым сарказмом ответила Дум, обращая на себя взоры двух мужчин. — А теперь давайте вернемся к нашей прошлой теме.

— Конечно, — согласился Император. — Если Балтазар был прислужником Заратоса, то почему бы нам не спросить обо всем у последнего? По контракту он обязан мне подчиняться.

— Плохая идея, — покачала головой Виктория, недовольно чмокнув губами. — Когда Мефисто одолел Заратоса, тот потерял очень много былой силы. И часть его сознания была вырезана. Я сильно сомневаюсь, что красножопый хитрец оставил столь ценные данные нетронутыми. Более того, мы можем навредить Амону...

— Я согласен пожертвовать им, если это принесет результат, — без колебаний ответил Император, чем удивил Дум. Пускай её лицо сокрыто фирменной устрашающей маской, но он заметил, как зрачки девушки непроизвольно увеличились.

— Даже так у нас ничего не выйдет. Для подобного потребуется толковый демонолог. На всю Землю таких наберется десять человек. Максимум одиннадцать. Был еще Дракула, но мы его убили и ввергли в хаос весь оставшийся вампирский мир. Что касается остальных — семь сидят в магической тюрьме Каль-Катар в Гималаях, охраняемые конклавом колдунов, что уступают только Верховному чародею. Трое окончательно спятили и утратили возможность членораздельно говорить. Последний уже лет двадцать работает в паранормальной дивизии Щ.И.Т.а и не будет помогать нам ни при каких обстоятельствах. Если нам удастся его захватить, он разорвет себе горло при первой возможности.

— А что насчет самого Амона? Способен ли он узнать от Заратоса эту информацию?

— Нет, — твердо ответила девушка, как-будто отрезав. — Демоны не любят делиться с кем-то информацией.

«Ох, с нерожденными было значительно легче. Достаточно знать его имя, и он превращается в послушного раба, а тут...».

— Гипотетически, — Император сложил перед собой ладони, образуя своеобразный "домик". Вопрос напрямую был обращен к Дум. — Если один такой Камень есть на Земле, где он может быть?

— Я не знаю, — твердо и без всяких двойных смыслов ответила Виктория, склонив голову на правый бок. — Существует много мест, где эта штука может быть. Тайный архив Верховного чародея, главное хранилище Щ.И.Т.а. В их штабном «Геликарриере», зарытом глубоко под землей, спрятанном в диких землях. И это только вершина айсберга.

«Ясно. Эта вещь укрыта от моего взора. Я не могу найти её даже в варпе. Она спрятана слишком хорошо. Логично будет предположить, что Камни являются неотъемлемой частью этого мироздания, а значит, легко могут затеряться на фоне Вселенной. А поиск иными способами может привлечь ко мне слишком много внимания. Пока придется затаиться и выжидать, когда артефакт всплывет на поверхность. И тогда, во имя безопасности и сохранения человеческого рода, а он будет моим. И только моим. Даже Дум, показавшей себя

чрезвычайно расчётливой, нельзя доверять столь опасную вещь».

— Что ж, я вижу, куда это все идет, — Император на мгновение опустил взгляд на холодный белоснежный пол, чтобы спустя секунду вновь осенить Викторию взглядом своих золотых глаз, что просвечивали сквозь линзы шлема. — Новые данные не меняют план наших действий. Магнето и Дженоса будут представлять определенную угрозу, когда придет час «Икс». Их необходимо убрать, дабы ничто не могло нам помешать.

— Учитель, — Высший Эволюционер уже был посвящён в детали плана. Далеко не во все. Только в то, что ему необходимо знать по мнению «Альбея» и Виктории. — Я знаю, что Ваши действия расписаны далеко вперед. Но могу ли я попросить о небольшой услуге?

— Смотря какого рода, — равнодушно ответила Дум после короткой встречи взглядов. Впрочем, ученый в красной броне оказался явно разочарован тем, что она говорит с ним.

— Мне нужна информация о гамма-мутантах, — признался Герберт, выпрямившись в полный рост. — На Земле есть одна ученая, что превзошла меня в этом направлении. Её зовут Алёна Алексеевна Зиновья. Русская ученая, возглавляющая проект «Богатырь».

— «Богатырь»? — Император не скрывал свое любопытство. Убрав руки за спину, он подошел поближе к своему ученику. — Расскажи мне про этот проект.

— Я думаю, вы все знаете про Мерзость? — это был чисто риторический вопрос. Не дожидаясь ответа Виктории и «Альбея», ученый продолжил. — Хотя Блонски утверждает, что уже давно не имеет никаких контактов с агентами русских после распада Югославии, это не так. Он стал той тварью, что мы знаем именно благодаря своим связям. Зиновья испытывала на нем сыворотку, которая превратила его в суперсолдата.

— Продолжай, — Император приблизился еще на несколько шагов.

— Конечно, наставник, — Герберт ненадолго прервался, чтобы сглотнуть комок в горле и собраться с мыслями. Пока он это делал, то успел заметить, что Дум также очень пристально слушает его. — Сыворотка была прототипом. Не более чем первой пробной версией. И, согласитесь, это был успех. Однако возникли непредвиденные побочные эффекты. Они вам известны: легкое сумасшествие, повышенная агрессивность, потеря человеческого облика и частичная деградация личности, — ученый произнес эти слова так, будто описанные симптомы были чем-то незначительным. — С тех пор Зиновья пыталась улучшить формулу. Насколько мне известно, она почти добилась этого. Совсем скоро она даст государству идеальных солдат. Те, что будут готовы принести победу в «Последней Войне». Я предлагаю саботировать её работу и выкрасть столь нужные данные. С ними я могу предоставить вам несокрушимую армию, что принесёт нам победу и позволит повести людей в новое светлое будущее.

— Меня вполне устраивает эта мысль, — Дум развела руки в стороны и пожала плечами, признавая, что у неё нет претензий к идеи Герберта. — Дополнительные силы никогда не будут лишними. Особенно учитывая последующие фазы нашего плана, когда контроль над Землей будет установлен. А что ты думаешь, «Альбей»? — взор девушки упал на Императора.

Дум уже знает ответ. Она считает, что уже прекрасно изучила своего «советника» и может предугадать некоторые его действия. Но это только её мнение...

— Возражений не имею. Отличная мысль. К тому же я давно хотел испытать в боевых условиях образец Омега 2.0. И, на мой взгляд, это подходящая возможность. Не так ли? — Император и Дум снова встретились взглядами.

— Да, — согласилась с ним Виктория.

— Мой господин, — в просторный зал быстрым и звонким шагом вошел Амон. Золотой исполин поприветствовал своего создателя кивком головы. Аналогично он поздоровался с Викторией и Эволюционером, — Все приготовления завершены. Тайные агенты на месте.

— Понятно. Тогда прошу простить меня. Я вынужден удалиться.

— Амон, стой! — откуда-то издалека донесся крик Мэри. — Нам надо серьезно поговорить!

США

Нью-Йорк

Манхеттен

Говоря о Манхеттене, многие люди сразу представляют огромный мегаполис, находящийся на острове. Массивные, высокие башни стремятся далеко в небеса, будто пытаются дотянуться до белоснежной шапки облаков. Словно в муравейнике, миллионы людей каждый день спешат на свою работу, издавая море шума. К общей гамме звуков добавляется рев моторов многочисленных машин, в том числе и от известных желтых такси, и зазывания с бесчисленных рекламных баннеров.

И столь удивительно наблюдать посреди каменных джунглей уголок зеленой природы, называемый Центральным парком. По чистым, ухоженным дорожкам не спеша идут отдыхающие от суеты большего мегаполиса люди. Влюбленные воркуют на стриженной зеленой травке. Кто-то сидит на декоративной лавочке и читает книгу либо путешествует по просторам Интернета в своём гаджете.

Одинокая девушка не спеша идет по белокаменной дороге, как и большинство людей. Руки убраны в карманы темной легкой куртки. Из толпы её выделяет рост чуть выше среднего и короткие огненно-рыжие волосы. На лице незнакомки застыла умиротворенная улыбка.

Но её умиротворение и спокойствие сразу исчезло, как только в её голове прозвучал холодный, как сталь ножа, голос. «Твое время пришло. Исполни свое предназначение. Выжги это место дотла»

— Да, хозяин, — сейчас девушка больше похожа не на живого человека, а на куклу. Её кожа побледнела, став почти молочно-белой. Глаза стеклянные, как у мертвого человека. Тело слабо затряслось.

Руки девушки сперва охватила слабая искорка пламени, что стремительно разрасталась, превращаясь в дикий, уже ничем не сдерживаемый огонь. В первые несколько секунд погруженные в собственные дела прохожие не заметили новой угрозы. А когда раздались первые крики ужаса, стало слишком поздно. Да и не смогли бы они ничего сделать.

— Сгорите, твари! — из адского огненного смерча раздался громогласный боевой вопль девушки-мутанта. — Во имя Дженеши!

И огненный вихрь сорвался с её рук. Девушка не сдерживала свою мощь, а наоборот, отдавала всю себя потоку всепоглощающей плазмы. Мгновение спустя весь Центральный парк

превратился в филиал ада на Земле. Десятки тысяч людей оказались охвачены несдерживаемой стихией. Их кожа плавилась и покрывалась волдырями, чтобы в следующий миг рассыпаться пеплом, как и остальное тело. Они кричали от боли. Люди, которые находились близко к мутанту, получили быструю смерть. Счастливики, что мгновенно испарились, оставив после себя черную отметину, — единственное напоминание о том, что тут ранее был человек. В эпицентре же был чудовищный кратер, похожий на жерло вулкана.

В последние секунды жизни мощная сила ослабила свою хватку над сознанием девушки, освободив её. Охваченная пламенем, она с ужасом поняла, что сейчас натворила. Рот раскрылся в немом ужасе. Она не успела не то, что закричать, но даже вздохнуть. Собственная сила, даруемая X-геном, пожрала её изнутри, превратив в огненную бомбу. Немой крик отчаянья все же слетел с её уст, никем так и не услышанный.

Мощный взрыв прогремел в охваченном пламенем Центральном парке. Огненный шар взмыл в небо, возвышаясь даже над небоскребами. Только что произошла самая ужасная трагедия в истории Нью-Йорка.

Подобная трагедия одновременно разворачивалась сразу в нескольких густонаселенных городах США. В Новом Орлеане внезапно обезумевший мужчина воспользовался криомансией, чтобы превратить несколько кварталов с мирными жителями в одну огромную ледяную скульптуру. В Лос-Анджелесе девушка-подросток применила телепатию, чтобы заставить около тысячи человек покончить с собой. Несколько десятков человек в Сиэтле оказались растерзаны мужчиной со звериными когтями.

За результатами этого с очень грустным и хмурым видом наблюдает профессор Ксавьер. Погруженный в Церебро с характерным шлемом на голове, он воочию «узрел» каждое преступление. Профессор Икс устало скрыл осунувшееся лицо руками, не в силах поверить произошедшему.

— Профессор, что-то не так? — вежливо спросил Монро. Молодой человек экзотической внешности, с густыми белыми волосами, явно был обеспокоен тревожным видом своего учителя и наставника.

Чарльз тяжело вздохнул. Не отрывая глаз от панели перед собой, он снял с лысой головы шлем Церебро, что связан с машиной густой сетью проводов. В этот момент он почувствовал некоторую слабость, и, когда попытался подняться, его ноги пошатнулись. Но Ксавьер вовремя собрался с мыслями и смог удержать равновесие.

— Все, что я сделал... — эти слова не обращены к озабоченному юноше. Ксавьер даже не удостоил его взглядом. Вместо этого его голос, подобно грому, прозвучал по обширному, пустому, шарообразному залу. — Все это рухнуло в одно мгновение.

— Профессор, — Орор положил на плечо Ксавьеру руку. — Вы меня начинаете пугать. Пожалуйста, объясните мне, что произошло. Насколько это серьезно?

Профессор еще раз тяжело вздохнул. Он обернулся к Монро. Молодой человек испытал на себе хмурый, мрачный и печальный взгляд телепата. И вздрогнул — Орор никогда в жизни не видел профессора таким. Даже в самый темный час в нем всегда оставалась воля. А тут...

— Десятки лет моей работы, тысячи часов, ваш героизм... — теперь уже профессор положил руку на левое плечо Шторма, словно любящий отец пытается найти утешения у сына. — Только

что отношения людей и мутантов скатились в пучину мрака. Свершилось то, что я был не в силах предугадать...

— Чарльз, — по интеркому поместья прозвучал очень взволнованный грубый голос Логан. Женщина, являвшаяся до этого ничуть не меньшим примером стойкости, чем сам Профессор Икс, была явно встревожена. — У нас ЧП! Только что по телику передали о массовых терактах с участием мутантов! По всей Америке! Ты прости, но это полный пиздец! Я соберу команду и попытаюсь спасти как можно больше народа, пока есть время!

— Логан... — профессор слабо улыбнулся, устремив взор к потолку, где расположен динамик. Мгновение спустя слабость исчезла. Появился тот самый легендарный сосредоточенный взгляд, выучка и мужество, что не раз спасали людей Икс.

— Монро, — Ксавьер строго обратился к Шторму. — Иди с Росомахой. Спаси как можно больше людей. А я останусь тут, передам вам все координаты и попытаюсь помочь, чем смогу.

Орор ничего не произнес. Обоим мужчинам хватило лишь кивка головой. И затем он Шторм рванул из зала. Автоматическая бронированная переборка раздвинулась перед ним, пропуская его вперед.

Когда юноша скрылся из виду, профессор позволил себе еще раз тяжело вздохнуть. «Это будет тяжелая неделя, — подумал он. — Политики и пресса меня разорвут. Но это мелочи. Нужно подробно разобраться, какого чёрта произошло»

С этими мыслями Чарльз, никогда прежде не позволявший себе ругаться, устало сел в кресло, принявшись размышлять над произошедшим.

«...Свист ветра в ушах мешал уйти в свои мысли. Резь в глазах — отрешиться от происходящего. Гул в голове, не стихающий сутками, резонировал со стучением сердца и грохотом грома; в это же время взгляд был направлен вперед.

А в это время далеко внизу мир пылал, крича в агонии, заставляя челюсти сжаться до такой степени, что хруст зубов был почти что слышен. Люди молили о помощи. Они молили о спасении. О надежде. О том, что те, кому они верят и кого любят, в пользу кого голосуют, митингуют и платят деньги, полиция, армия и герои — они придут, они успеют, они...

«Но никто не пришёл»

Люди, сгорающие, как факелы, люди-угольки; люди, раздавленные машинами и обломками, словно тесто; люди, которые ещё вчера были живы, строили планы, считали, получится ли им сделать что-то для детей, родителей, любимых и близких — уже сейчас многие из них застыли, обращая немигающий взор пустых глаз в небеса.

«Где вы?... кто-нибудь?...»

Ярость, разгоняющая апатию и депрессию, нарастала с каждым ударом, пока взор пламенеющих глаз искал того, кто мог быть наиболее опасен.

Того, кого надо было остановить любой ценой... Любой ценой...

Даже если ценой станет выбор — кого спасти, а кого оставить на верную погибель.

Даже если ценой станут жизни тех, кто должен был быть спасён.

И, наконец, далеко внизу существо, которое могло причинить немыслимые бедствия, и потому стоившее таковой цены, было найдено — заглушая голоса порывами ветра, герой ринулся к нему, словно стремясь обогнать саму скорость света.

Его поступок была равной и неспешной — такой, какую можно ожидать от спокойного, довольного своей жизнью человека в выходной, солнечный, но не слишком жаркий денёк посреди парка. Какой-нибудь простой офисный сотрудник или же выбивший пару дней или даже неделю отпуска полицейский, ну или кто-то вроде, кто идёт по улице буднично, но в то же время искренне улыбаясь, оглядывая жизнь вокруг себя и, возможно, насвистывая песенку или слушая что-то в наушниках. Вариантов — миллионы.

Но это никак не вписывается в то, что ты ожидаешь от человека, идущего в центре филиала Ада на Земле, что развернулся в когда-то оживленном городе. Если, конечно, сей Ад не есть лишь его и только его личная заслуга.

Прямо сейчас мужчина шёл, улыбаясь, и широко, словно птица, расправив руки, будто бы дирижировал; то тут, то там слышались крики боли и ужаса, порой игнорируемые, а порой мгновенно вызывающие реакцию у мутанта, неторопливо, но резко взмахивающего то одной, то второй рукой — и вызывающего новые вопли, которыми люди сопровождали ужас от расплавления заживо в лужицу или же трансформацию в нежизнеспособного тупого уродя, первым же делом нападавшего на тех, кто недавно пытался ему помочь или кому помогал он.

Пара офицеров полиции, выскочившая из-за угла развалившейся постройки, синхронно открыла огонь по противнику из своего служебного оружия: молча, не сговариваясь, с мрачной решимостью на лицах и зовом долга в голове, — и ровно так же обыденно, как и до того, простым взмахом руки безумный обладатель сверхсил "зацепил" телекинезом остров горящего автомобиля и "сбрил" им с размаху верхнюю часть туловища товарищей, оставляя их ноги с хлещущей из торса кровью оседать на асфальт и уходя дальше, вперёд, ближе к спасающимся бегством людям.

Однако через несколько секунд он резко остановился. И десяток ракет, одна за другой, вонзились в место, где он стоял, взрываясь и обращая оное в кратер. Троица вертолётчиков, поддерживаемая парой летающих супергероев из числа местечковых знаменитостей, зависла посреди небоскребов недалеко от уничтоженного ими вестника бедствий. Являясь одной из причин для гордости американской военной авиации, вертолётчики "Апач" были средством, активное применение которого на территории родной страны его изобретателей и авторов не могли бы присниться им даже в самых лютых кошмарах.

Тем не менее это было средством, которое министр обороны официально признавал допустимым в случаях, похожих на этот. Если бы он только мог представить таковой на самом деле...

— База, это Bravo-6! — один из пилотов попытался связаться с центром, запрашивая дальнейшие координаты. — Как слышите?

— Bravo-6, это База, — лёгкие помехи не помешали штабу ответить. — Слышим вас хорошо. Докладывайте!

— Цель уничтожена, повторяю, цель уничтожена, — пилот щёлкнул по нескольким рубильникам, показывая палец вверх своим коллегам. — Запрашиваю перевод на следующее задание!

Впрочем... Много ли дел, хехе...

Впереди, прячась в руинах, замаячили десятки фигур солдат из национальной гвардии. Выстрел из ракетницы мутант встретил как ни в чём не бывало — развернувшись полубоком, он позволил ракете взорваться рядом со своим лицом. Впрочем, вероятно, он всё ещё не учитывал то, как легко выдал свою "живучесть" — раз уж сразу после этого по нему открыли огонь из автоматов с нескольких сторон.

— ...тц...

Устало цыкнув языком, мутант взмахнул одной рукой, превращая солдат впереди в мерзкие разноцветные щупальца, и второй смёл обломками здания тех, что были сбоку, смыканием рук сминая получившуюся биомассу с элементами железа и бетона, а затем пробивая ей задние строения насквозь.

Выстрел из танка, вспыхнувший в паре десятков метров впереди, когда тот внезапно выкатился поперёк улицы на полном ходу, разворачивая башню в его сторону. Мутант просто остановил машину полем, отбрасывая снаряд назад и делая с железной машиной тоже самое, что и со зданием. Пара лазерных вспышек, наверняка принадлежавших оружию агентов из Ц.И.Т.а, аналогичным образом вернулись к своим "хозяевам".

В какой-то момент сверху с рёвом низвергнулся пылающий вертолёт, погрёбший мутанта под собой и сдетонировавший от сработавшего внутри боекомплекта, разрывая ночной воздух ураганным штормом, что мутант просто разметал, выходя из него; краем глаза он что-то заприметил и, повернув голову, заметил, что далеко впереди и вверху, над крышами зданий, ещё одного летающего супергероя, нёсшего какого-то военного лётчика, однако тратить на них здесь и сейчас он уже счёл лишним.

В конце концов, в какой-то момент ему просто-напросто стало скучно.

Скучно до чёртиков.

Скучно, когда он вынес двери в лагерь, располагающийся на вокзале.

Скучно, когда он сжигал стариков.

Скучно, когда он выворачивал мужчин и женщин наизнанку.

Скучно, когда он превращал детей в маленьких злобных уродцев.

Скууучно...

...его руки потянулись, приподнимая полный кричащих детей автобус, а затем сжались, сминая его, как буханку, и скручивая, как тряпочку, выжимая кровь, как воду, и орошая ею себя, своё лицо и всё вокруг, чувствуя, как намокает одежда и губы и смеясь, смеясь, смеясь...

Его руки дрогнули, и автобус, полный кричащих детей, упал. Ничего это не произошло.

— Кто... как?! — его лицо исказилось, наконец-таки выдавая новые эмоции. — Кто посмел...

И, развернувшись, он увидел маленькую девочку, вскинувшую руки, вокруг которых бесчисленными количествами роились числа и часы, с болью, невероятно серьёзно смотревшую на него. Мутантка, переборовшая свой страх.

— А ты сильнее остальных, — ему потребовалась целая секунда, чтобы снова улыбнуться, — Повеселимся, прежде чем я нарушу ещё несколько увлекательных статей, кхе-хи-ха-кха-хеааах?!

Их силы столкнулись, сметая всех вокруг.

...Знаете то самое чувство, когда ты пытаешься сделать невозможное?

То ощущение, когда ты понимаешь, что ты что-то не можешь, но вместе с этим ты осознаёшь, что, если это не будет сделано, произойдёт нечто ужасное — настолько ужасное, что это даже невозможно описать?

Кое-кто знает.

Кое-кто, кто рвёт облака, всё ускоряясь и стремясь прибыть до места раньше, чем это возможно.

Кое-кто, кто видит каждый миг битвы сверхсил в том месте, где надо было быть уже давно — и пытается успеть за недостижимым, догнать скорость, обогнать время.

Кое-кто знает.

Девочка ступает назад, поднимая руки.

Кое-кто видит.

Слёзы текут по её лицу, когда её враг ломает время, что так стремится ей помочь.

Кое-кто слышит.

Люди вокруг кричат, неистовствуя, положив свои жизни на весы.

Кое-кто...

«Ты не сможешь»

...должен.

«Открой свое сердце Забвению»

И небеса взрываются вспышкой золотого света.

И девочка опускает руки, скидывая потерявшее надежду личико, готовясь принять свою судьбу. Но ей не суждено умереть.

— Всё будет хорошо...

Голос, что разнёсся по разрушенному залу, был слышен везде так хорошо, словно бы принадлежал собственному голосу мыслей каждого из тех, кто здесь присутствовал, хотя и был крайне тих и спокоен.

— ...И знаете почему?

Вспышка света разорвала небеса, с грохотом приземляясь перед человеком, который должен

быть спасён, и являя из себя нового героя. Один из кулаков вбил в пол, ломая его точно так же, как и одно из колен; вторая же нога врезалась в плитку ступнён, и на миг новоприбывшая явила во всей своей красе знаменитое "супергеройское приземление", прежде чем второй кулак оказался вскинут вверх.

— ПОТОМУ, — голос Часовой, обращённой лицом к ступившему назад мутанту, мгновенно усилился, — ЧТО Я УЖЕ ЗДЕСЬ!...

Её вечная улыбка нынче походила на оскал самой смерти, а глаза сушили её новому противнику только беспросветные страдания.

...Леди Завтрашнего Дня.

Девушка из Кремния.

Аватар Надежды.

Люди верили в неё.

Люди называли её так.

Сама же... Она не верила, что была достойна даже простого "ну, это героиня, вроде бы как?" со стороны общества.

Первый удар Часовой оказался неожиданным для её врага. Она просто стояла там, где приземлилась секундами ранее, чтобы спустя лишь один стук сердца уже вмазать в лицо маньяка со всей своей яростью и злобой, на которую была способна. Со звуком ломающихся и падающих с высоты кирпичей мутант, охнув, пробил собой стену — лишь затем, чтобы смазанное движение в воздухе не явило ему девушку, замершую прямо над ним, девушку, которая с разворота ударом ноги отправила его вниз, чтобы он снова познакомился с асфальтом.

Этот мутант мог быть абсолютно безумным, поехавшим психопатом, расчленяющим людей ради веселья, но даже в его мозгу очень чётко, как силуэт от его тела на асфальте, вспыхнула мысль о том, что это не его лига.

Часовая — это не лига большинства существ, о которых он имел понятие, в общем-то говоря, и этого хватило на то, что потерять всякую былую уверенность в себе и испытать нечто, похожее на страх...

...страх...

...нет.

Его глаза раскрылись, а затем он отскочил от места, где он упал — как раз чтобы полюбоваться на то, как вспышка света с небес раскалывает его на мелкие кусочки.

Страх, говорите? СТРАХ? Он более ничего не смел бояться — это его должны бояться! Это он — страх, и он — страх для страха, хехехахахаха!

Простым хлопком ладони он создал порыв ветра, подобно лазерному лучу распиливший надвое всё перед его лицом, но разбившийся, как струя воды, едва достигнув места, объётого дымом и пламенем. Следом, когда в дыму раскрылись сверкающие жёлто-белым глаза, он отправил уже

сотканные из чистого воображения потоки лавы — они были развеяны, когда что-то на огромной скорости провралось сквозь них, как через бумагу. Следующей атаке уже не повезло даже быть отправленной вперёд. Кулак, сжатый до хруста костей, сломал её так же легко, как и возведённый впопыхах полуневидимый щит, а второй, не заставивший себя долго ждать, вбил нос в череп существа.

Откинутый вдаль мутант лишь сплюнул кровь, поднимая искажённое в ярости лицо, и ринулся обратно — только чтобы встретить две подошвы, влетевшие в его лицо со всей скоростью их обладательницы и уродующие его ещё больше и сильнее, будто стремясь приблизить его внешность к его внутреннему миру.

Их атаки сошлись снова и снова, скорость обоих увеличивалась, и в то время, пока девушка стремилась избить его максимально сильно, он пытался понять, как же догнать её и как победить, как доказать своё превосходство...

Пока он кое-что не понял.

Секунда замешательства стоила ему конечности, а затем явившаяся перед ним из пыли и дыма крутящаяся противница вскинула ножку, отправляя его тело, как тряпичную куклу или мешок с мусором, подальше: врезавшись в здание, он исчез, пропадая в грохоте стекла и бетона, когда повреждённая конструкция строения, скрипя и стеноя, принялась оседать внутрь себя же, погребая всё живое внутри.

На миг всё замерло и стихло. Не было слышно ни треска зданий, ни гула огня, ни криков людей — только заунывные, грустные завывания ветра. Часовая устало натянула маску улыбки на лицо, осматриваясь. У неё всё ещё было столько работы...

Она замерла, расширив глаза, и ринулась вниз — туда, где полицейские, гвардейцы и солдаты просто пытались выполнять свою работу, выводя людей в том числе и из места, до которого дорвался её былой противник. Среди них виднеются оперативники Ш.И.Т.а, что пытаются ускорить работу, пока есть время.

— Офицер! — она спустилась с небес, чуток замирая перед молодым чёрноволосым парнем с растрёпанными волосами, синяками под глазами и пластырем на носу — словом, выглядевшим, как главный герой какого-то там произведения, — как Вас зовут?!

Она опустила, рефлекторно исполнив "приземление" и привлекая всё больше и больше внимания восторженного народа вокруг. Всё больше людей начинали шептать её имя, вкладывая в него удивление, страх, восторг, любовь, надежду, но кое-кто позволял себе и презрение, ненависть и прочие мрачные чувства, что тонули в общей массе, но были ей прекрасно слышимы и в чём-то понятны; тем не менее её взор был направлен только на сменившего несколько выражений лица и то бледнеющего, то краснеющего молодого парня:

— Яа-аа-Да?! — кажется, он немного не был готов к такому, но у неё не было времени ждать.

— Как. Тебя. Зовут, — ухватив его одной рукой за его кисть, а второй — за воротник, она подтянула его к себе, немного встряхивая. — Говори!

— ...К-Коллинз, — он сглотнул, широко раскрывая глаза, но теряя заикание. — К-капитан... М-майкл Коллинз, м-мэм!

— Отлично, — она чувствовала, что сделала что-то правильное сейчас. — А теперь... УВОДИТЕ ЛЮДЕЙ, БЫСТРО!

— Мэм?! — отпущенный парень отшатнулся, явно плохо понимая происходящее. — Что происходит?

— Враг происхо-

Первый удар, направленный на полицейского, она приняла на себя.

Второй, предназначавшийся ей, отправил её высоко в воздух, чтобы затем заставить её протаранить лицом борозду в стене и скрыться глубоко под землей. От третьего офицер чудом увернулся сам, а затем машины взмыли в воздух, раскиданные некой силой во все стороны, как взрывной волной.

— Признаюсь, это не сработало~

Мутант улыбался, взмывая в воздух, и с улыбкой осматривал людей внизу. Встречный ветер сдувал с него грязь, песок и каменную крошку, что осыпалась на него после того, как он выбрался из завала.

— Впрочем, и у тебя тоже, — он склонил голову вбок. — Что теперь... ах, да, знаю! Умрите, пожалуйста?

И он взмахнул руками снова, точь в точь, когда по нему открыли огонь те, кому было некуда отступать, но было что терять. А затем массивный кусок асфальта, вылетевший от удара кулака прямо под местом, над которым парил убийца, смёл его своей массой.

— НЕ НЕДООЦЕНИВАЙ НАС! — взбешённая героиня, буквально пробившая себе путь сквозь землю, врезалась в кружащийся объект головой, раскалывая его и ухватывая врага двумя руками, чтобы тут же отшвырнуть в сторону и испустить энергетический луч, что он просто... Погасил.

— ...Какого? — снаружи её глаз просто дёрнулся, но внутри её эмоции взорвались от противоречивых мыслей.

— Ну-ну, дорогая, — он всё улыбался, пока его лицо плавно, но быстро восстанавливалось к ещё утреннему виду. Как и Часовая, мутант повис в воздухе, упиваясь причиненной им картиной разрушения. — Я ведь тоже кое-что могу, верно~?

Где-то внизу, вытирая кровь, лившуюся на его лицо со лба, солдат мимоходом отметил, что в здании, около которого с ним говорила супергероиня ещё несколько секунд тому назад, виднелось несколько новых отверстий, которых ранее не было заметно — но он почти забыл об этом тут же, переведя взор на гремящее небо.

— ...Господи, спаси и сохрани нас — и её...

Бой в небесах же не стихал, а только разрастался. От одного из противников оставался след цвета небесного золота, яркий, вселяющий некое подсознательное чувство чего-то хорошего, тёплого, уютного; след же второго противника был темен и мерзок так же, как и его личность, вселяя в невольных свидетелей боя страх, негатив и прочие не особо приятные чувства и эмоции.

Грохот от столкновений был всё больше, они становились чаще, дистанционные атаки, ранее включавшие в себя метание предметов, в какой-то момент переключились на энергетические, и всё чаще, всё больше тёмный след теснил светлый. В какой-то момент они ударились,

кружась с бешеной скоростью и напоминая со стороны нечто вроде символа Инь-Ян, а затем — рухнули вниз, рассекая воздух и приземляясь далеко от прежнего места схватки.

Новый взрыв поглотил местность вокруг и тут же был развеян, когда в его центре два кулака врезались друг в друга, а их обладатели, сверкающие безумной улыбкой с текущими слюнями и мёртвенным оскалом ожившего скелета, синхронно врезали друг другу вторыми. Откинутая в сторону Часовая резко ударила ногами о землю, тормозя и оставляя длинные широкие борозды за собой, а затем ринулась вперёд, двигаясь неровно, немного зигзагообразно и оставляя за собой след из света и молний; её глаза пылали от ярости и ненависти, когда её мир рушился вокруг неё, и её рука вновь сжимала кулак, отправившийся в лицо едва успевшему встать сопернику... Чтобы рассечь воздух, когда его фигура на глазах размылась и рассеялась.

В этот же миг, мутант атаковал со спины, нанося чувствительный удар и улыбаясь всё шире, однако, едва он подоспел к её вращающейся в воздухе фигурке и атаковал снова, как уже она размылась в момент касания, а позади что-то засвистело. Теперь уже Часовая была за спиной мутанта - ровно до тех пор, пока уже он не оказался за её спиной, нанося удар...

И резкий удар по голове мутанта, что заставил его череп смяться, а зубы раскрошиться; уже оседая, вошедший в грунт по колени парень увидел, как размывается изображение Часовой, что было впереди — и мощнейший удар со спины заставил его отлететь вперёд. Одна его нога, хлюпая, вывернулась из ловушки, отправляясь следом за остальным телом, но более не представляющая никаких возможностей для опоры на себя; вторая же так и осталась в плену у почвы.

И, несмотря на это, он хохотал.

Он хохотал, даже когда вибрирующие в воздухе скоростные клоны девушки окружили его со всех сторон; он едва ли мог отбиться от всех них, и они пользовались этим, ускоряя свои удары.

— ЧА-СО-ВА-Я!... — четыре клона выбили его из общей кучи в воздух, где его окружили пять намного более плотных; все остальные пропали, и новые клоны замахнулись кто рукой, кто ногой, а кто и чем-то подобранным на месте схватки:

— ФИНАЛЬНАЯ ЛЬВИНО-ГРОМОВАЯ АТАКА!

И новый удар отправил его обратно, вмяная в землю с грохотом и треском.

...и, вместе с тем...

«Я начинаю разочаровываться»

...он смеялся и хохотал.

«Ты же понимаешь, что происходит, да?»

А затем он засиял, накапливая всю ту энергию, что он собирал во время боя.

«Ты не сможешь победить его, хехехе...»

Он был готов на это.

«Не так, как обычно»

А она — нет.

«Так что... Ты сама знаешь, что ты должна сделать, верно?»

Она не была готова.

«Действуй»

Она не была.

«У тебя нет выбора»

...Она просто хотела быть героиней, которую мир заслуживает.

На самом деле, это не та ситуация, которая имела огромный шанс на то, чтобы произойти — обычная ситуация включала в себя злодея, который был более умён, нежели силён, но всё ещё силён, дико, невероятно силён, потому и дико опасен, а решение проблем, как правило, так или иначе сопрягалось с тем, что надо бы начистить ему морду и кинуть в руки людей, что занимаются арестом и осуждением преступников, пока сами герои продолжают спасать мир на передовых.

Часовая мечтала о том, чтобы это была такая ситуация, когда вминала кулаки в противника, заглушая его смех и чувствуя, как её атаки наносят всё меньше и меньше урона. Её враг был силён, очень силён, но абсолютно безумен и так же абсолютно ненавидел людей, как те ненавидели мутантов — всех и без исключений.

А ещё он обладал силами, которые одновременно глушили её силы, как бы она не тянулась за ними всем своим естеством, и при этом был способен манипулировать собой и миром вокруг себя во всё больших и больших масштабах с усиливающимися возможностями и расширяющимися всё активнее рамками и пределами.

«Но никто не придет. Забвение ждет всех! Ха-ха-ха...»

Знакомый голос журчал в её голове, когда перед ней, словно поглощая яркий свет, испускавшийся её противником, сформировалась женская с виду, но крайне устрашающая фигура, что видна была только ей. На грани сознания.

«Верно?»

Пустота улыбалась, смотря на слёзы, текущие по щекам героини.

«Ты знаешь, что именно надо делать. Не надо сдерживаться!»

Она повторяла это не в первый раз за бой и точно не в последний, но героиня отказывалась; она пыталась сломать как можно больше участков тела своего врага, надеялась выбить его из сознания или вернуть свои силы, чтобы "потушить" его, но ничего не помогало. Её разум был разбит, погружался в стресс, когда она чувствовала всё больше и больше разрушительной силы, что сосредотачивается под ней — в куске полуэнергетического мяса, продолжающего свой безумный смех.

«И что бы ты ни выбрала — ты проиграешь»

Пустота обвела взглядом всё вокруг.

«Этот взрыв... Вполне возможно, он будет достаточен, чтобы стереть несколько окрестных городов, оставить от пары штатов лишь руины, а возможно даже — пробить земную кору до

магмы и вызвать множество катаклизмов по всей планете...»

Её клыки демонстрировались всё сильнее, становясь поистине гротескными.

«Но это ведь достойная цена, чтобы самой не быть убийцей?»

Героиня промолчала в ответ.

— Всё просто. Чтобы меня убить, — он склонил голову вбок, позволяя видеть расплавленную им землю, — Тебе нужно просто сломать её, ха-ха!

Он ожидал ответа, но не услышал его.

— Почему я тебе это говорю, да? - он устало передразнил её. — Просто потому, что я вас, супергероев, насквозь вижу и знаю — вы не сделаете этого... никогда и ни за что!

Хруст.

И наступила тишина.

Однако взрыва не последовало. Будто неведомая сила не позволила ей выйти наружу, заглушив её внутри.

«Ну, вот и всё»

Пустота вновь соткалась из осязаемой тьмы, теперь уже в виде мужской фигуры со светящимися белыми глазами и несколькими бездонными клыкастыми пастями.

«Ты сделала это, героиня»

Его голос всё сильнее звучал так, словно бы его разрывает от смеха.

Он сочился удовольствием, наблюдая, как девушка, дрожа, слепо поднимает ладони к лицу и глупо на них глядя, сжимая пальчики в кулачки и снова раскрывая их, а затем переводя взгляд на противника, голова которого ныне не была соединена с остальным телом, постепенно теряющим свечение от испаряющейся силы. Лицо мутанта выражало некоторую степень крайнего удивления, сильного страха и серьёзной обиды.

Из глаз девушки медленно покатались слёзы.

«Даааа...»

Голос Пустоты выражал крайнее удовлетворение.

—З-з... — она сглотнула, зажимая уши. — Затк-нись... заткнись!...

Она закричала, пересиливая звуки дождя.

— Заткнись, заткнись, заткнись, ЗАТКНИСЬ-ЗАТКНИСЬ-З-ЗАТКНИСЬ! — её глаза вспыхнули, когда она подняла голову вверх. - ТЫ ДАЖЕ НЕ СУЩЕСТВУЕШЬ НА САМОМ ДЕЛЕ! ТЕБЯ НЕТ! УЙДИ ИЗ МОЕЙ ГОЛОВЫ!!!...

И героиня взмыла в воздух.

— Сегодня, в день, навсегда отмеченный позором и трауром, Соединенные Штаты Америки подверглись неожиданному и предумышленному нападению со стороны террористов и их пособников.

Эти мрачные и тяжелые слова сейчас разносятся со всех экранов на территории США. Президент Америки, облаченный во все черное, выступает перед Конгрессом, что выглядит не менее подавленным и траурным. Но, несмотря на все, белокурый мужчина средних лет выглядит решительным и уверенным. Что показательно, перед ним не лежит ни одной бумажки.

— Пускай до сих пор идет подсчет погибших и раненых, но по имеющимся данным можно смело утверждать — погибли и пострадали сотни тысяч американских граждан.

Президент замолчал, чтобы сделать глоток воды. Все присутствующие в зале Конгресса сохраняют абсолютную тишину. Никто не смеет даже пошевелиться.

— Террористы поступили сегодня не просто подло. Они явили свое истинное лицо, лишенное морали, человечности. Вместо того, чтобы атаковать военные объекты, они выбрали густонаселенные районы. Мужчины, женщины, дети, старики — все это были абсолютно невинные люди. Наши граждане, пострадавшие ни за что.

И снова выдержанная пауза, в ходе которой лицо страны внимательно оглядело всех присутствующих в зале.

— Есть неопровержимые доказательства того, что все террористы были пособниками Дженеши. Личности всех злодеев опознаны. Наши доблестные сотрудники спецслужб установили, что убийцы, все до одного, граждане этого проклятого государства, что получали прямые указания от... да простит меня Господь за столь грубое слово, мрази, известной как Магнето. Все это было тщательно спланировано как акт возмездия «за угнетение мутантов».

— Факты говорят сами за себя. Народ Соединенных Штатов уже определил свое отношение к ним и прекрасно понимает последствия произошедшего для самой жизни и безопасности нашей нации, а также всего мира. В качестве главнокомандующего армией и флотом я отдал приказ принять все меры в интересах нашей обороны и предотвращения подобных событий. Я убежден, что излагаю волю Конгресса и народа, когда заявляю, что мы не только сделаем все возможное, чтобы защитить себя, но и предусмотрим решительно все, чтобы эта форма предательства более никогда не угрожала нам.

— Военные действия начались, — твердо и ясно дал понять президент. — Нельзя закрывать глаза на существование серьезной угрозы нашему народу, нашей территории и нашим интересам. С уверенностью в наших вооруженных силах, с безграничной решимостью нашего народа, мы добьемся неизбежной победы, и да поможет нам Бог. И я прошу, чтобы ввиду состоявшегося Конгресс поддержал мое решение об ударе возмездия по Дженеше. Боже, храни Америку.

И зал конгресса взорвался грохотом аплодисментов.

Чарльз, как и многие граждане Америки, молча слушал эту речь у себя в поместье. Однако в отличие от большинства, что громко поддержали своего президента, Ксавьер спрятал свое лицо за ладонями.

«Прости меня, Мария... Я тебя подвел».

Мстители ему не помогут. Фантастическая четверка ему не поможет. Все геройское сообщество не решится идти против своего народа. Люди Икс и мутанты Америки остались одни. Не в силах помочь своим братьям на Дженоше.

И в первые за долгие годы, пока никто не видит, Чарльз позволил пустить себе слабину. И громко заплакал под громкий гул торжественных аплодисментов, не сдерживая свою боль.

Боль от того, что все его труды рухнули в одно мгновение. И он не имеет ни малейшего представления о том, кто это сделал.

Дженоша — это очень необычное место. Мутантское чудо — такой термин дают этому месту все мировые экономисты.

Дженоша является достаточно большим и крупным островом, располагающимся на севере от Мадагаскара. Климат здесь приятный. Своеобразный тропический рай с большим разнообразием экзотической живности.

История этого места любопытна. До начала колониальной эпохи на Дженоше проживало малочисленное племя аборигенов, застывших в каменном веке. Местные вели мирный уклад жизни, и поэтому, когда на их землю пришли европейцы, они оказались полностью поработаны, а затем увезены в Новый Свет. Единственное напоминание о коренных жителях — это наскальные рисунки в пещерах и несколько уцелевших построек, которые сейчас используются как музеи древнего мира.

Колониальные державы Европы на протяжении нескольких веков боролись за власть над этим островом. Дженоша имела очень выгодное положение как перевалочный пункт между метрополиями и их колониями в Индии и Океании. Территория переходила из рук англичан французам и голландцам несколько раз, пока британская корона окончательно не завладела ею.

Самые первые мутанты стали прибывать на Дженошу с европейскими колонистами. И вскоре это место оказалось своеобразной тихой гаванью, куда начали постепенно прибывать угнетенные обществом души.

После обретения независимости Дженоша оказалась изолирована от мировой общественности. Из-за мутантской истерии мало кто хотел сотрудничать с новорожденным островным государством. Так продолжалось в течение нескольких десятилетий. Дженоша пришла в упадок, и некогда райский тропический уголок стал похожим на Сомали или Либерию со всеми вытекающими последствиями.

Однако все изменилось восемь лет назад, когда на Дженошу пришла Мария Эйзенхарт, известная всему миру как «Магнето». Умудренная годами женщина, пережившая Холокост, очень быстро навела порядок и закон в этом царстве анархии со своими преданными людьми. Действовала она по-настоящему драконовскими методами, устраивая публичные казни особо рьяных преступников. Но усилия полностью окупились через два месяца, когда даже самый бедный нищий не воровал у ближнего своего, боясь лишиться руки.

Уставшая от постоянных противостояний со своим старым другом Чарльзом и борьбы с ксенофобами, Мария вознамерилась создать настоящий мутантский рай, где одаренные люди

не боялись бы применять свои способности на публике. Во благо общества, разумеется. Пускай её взгляды некоторым могут показаться жесткими, но она не чудовище, как Злыдень, Апокалипсис и им подобные. Даже в самые трудные минуты Магнето старалась не поддаваться жажде мести в отношении обычных людей. А когда такое все же случалось, она, в конце концов, вспоминала, за что она борется на самом деле. Поэтому она не стала трогать их. Лишь сообщила о своих намерениях, дав выбор: либо жить в мире и согласии с новыми хозяевами Дженоши, либо покинуть остров. Все остались. И не пожалели.

Воспользовавшись старыми связями и знакомыми, что еще остались на свободе, Магнето смогла организовать эмиграцию мутантского населения. И небольшой «ручеек» людей устремился на остров. Используя свои силы и возможности, одаренные индивиды начали постепенно преобразовать зловонную помойку и трущобы в цивилизованное место. Буквально за пару лет под чутким наблюдением и контролем Марии Дженоша преобразилось до неузнаваемости, став передовым, во всех смыслах этого слова, местом.

После начала «мутантской оттепели», благодаря старанием Ксавьера, Дженоша расцвела еще сильнее, став одним из главных игроков Индийского океана и Восточного побережья Африки, торгуя с многими странами. За этот период, благодаря притоку мутантов, численность острова возросла до четырех миллионов обитателей. И он стал похож на настоящий технологический рай. Подобное рисуют в воображении всякие фантасты. Но теперь... Это реальность. Некоторые люди прибывают на Дженошу исключительно ради того, чтобы посмотреть на эту красоту с вечно зелеными декоративными садами.

И Амон должен уничтожить это место...

Массивная фигура, скрытая маскировочным плащом, укрылась во мраке катакомб Дженоши, держа в руке портативный гало-проектор. Дискообразное темное устройство создает небольшую проекцию повелителя Амона.

— Дженоша должна быть уничтожена, — еще раз произнес свой приговор Император. Голос бывшего Владыки Человечества остается холодным и безэмоциональным. Лишь только прагматизм и ничего более. Изображение «Альбея» немного пошло рябью. На мгновение. — Карательные группы Стражей и ударные части США уже на подходе. Если данные спутников верны, через два часа они будут на месте. Магнето это известно. Твоя задача — отключить все системы безопасности, не обнаружив себя. После выполнения задания активируй телепортационный маяк и возвращайся обратно.

— Да, мой лорд, — спокойно ответил кустодий. — Даете мне разрешение на ликвидацию живой силы противника?

— Лишь по необходимости, — недвусмысленно дал понять красноволосый рыцарь. — Если будет угроза твоего обнаружения и поимки, разрешаю применить летальную силу. Но ни в коем случае не трогай Магнето. Я предпочту, чтобы она осталась жива.

— Разумеется, мой повелитель. Что-нибудь еще?

— Это все, что я хотел сказать. Конец связи, — и коммуникатор погас. Вместе с ним исчезло и изображение Императора, оставив кустодия в почти кромешной тьме.

«Пора начинать».